

КИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ

XLVI.

1907 г.

Еженедѣльное
изданіе.

№ 4.

Воскресеніе,
28 января.

Подписка принимается при Киевской духовной Консistorіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Киевскаго и Галицкаго, отъ 14-го сего января за № 101-мъ, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 29-го декабря 1906 года за № 50-мъ, преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе г. попечителю церковной школы села Пастырскаго, Чигиринскаго уѣзда, владѣльцу имѣнія этого села Александру Николовичу Терещенко, за его заботы о нуждахъ Пастырской церковной школы.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены: священникъ с. Тодоровки, Липовецкаго уѣзда, Владиміръ Кудрицкій—въ с. Нетеребку, Каневского уѣзда, 18 января, священникъ с. Ключниковъ, Каневского уѣзда, Петръ Витвицкій—въ с. Великіе Лисовцы, Сквирскаго уѣзда, 9 января, и священникъ с. Стрижовки, Таращанскаго уѣзда, Ілія Ляшкевичъ, 16 января.

Уволенъ за штатъ 2-й священникъ Медвинской Николаевской церкви, Каневского уѣзда, Леонидъ Василевскій, 2 января.

Умерли: священникъ с. Чернышей, Каневского уѣзда, Михаилъ Горбачевскій, 4 января и священникъ Бердичевской соборной церкви, Никаноръ Данкевичъ, 10 января.

Шраздныя священническія мѣста.

- Въ с. Великой Бугаевкѣ, Кіевского уѣзда, при Рождество-Богородичной церкви, съ 21 іюня; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1233 души.
- с. Погребахъ, Таращанскаго уѣзда, съ 4 октября; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 375 душъ и штундистовъ 6 душъ.
- с. Заборьѣ, Кіевского уѣзда, съ 19 октября; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 858 душъ.
- с. Чеснополѣ, Уманскаго уѣзда, съ 24 октября помѣщеніе есть, прихожанъ мужескаго пола 246 душъ.
- с. Колонтаевѣ, Чигиринскаго уѣзда (новооткрытый), земли церковной 33 дес., помѣщенія нѣтъ, жалованья 300 руб., прихожанъ 1107 душъ обоого пола.

- Въ с. Улянино, Чигиринскаго уѣзда, съ 11 октября; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 308 душъ.
- с. Дыбинцахъ, Каневского уѣзда, съ 19 ноября; земли церковной 92 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 1052 души и штундистовъ 38 душъ обоого пола.
- с. Березовкѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 7 декабря; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1140 душъ.
- с. Щучинкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 18 декабря; земли церковной 47 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 822 души.
- с. Дубровинцахъ, Липовецкаго уѣзда, съ 22 декабря; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 642 душъ.
- с. Соломенкѣ, Кіевскаго уѣзда, при Покровской церкви, по указу Св. Синода, открыто 2-е священническое мѣсто, жалованья 400 руб.
- с. Мокрой Калигоркѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 26 декабря; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1705 душъ.
- с. Корчмицахъ, Сѣвирскаго уѣзда, съ 2 января; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть прихожанъ муж. пола 542 души.
- м. Городицахъ, Черкаскаго уѣзда, при Преображенской церкви, съ 16 декабря; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1764 души.
- с. Чернышахъ, Каневского уѣзда, съ 4 января; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 561 душа.
- м. Медвинѣ, Каневского уѣзда, при Николаевской церкви, второе священническое мѣсто; земли церковной 42 дес., жалованья 300 руб., прихожанъ муж. пола 2766 душъ.

- Въ с. Тодоровкѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 18 января; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 525 душъ.
- г. Бердичевѣ, при соборной церкви, 2-е священническое мѣсто, съ 10 января; земли церковной 56 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1668 душъ.
- с. Стрижавкѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 16 января; земли церковной 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1004 души.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Новомъ Дашевѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 20 ноября; земли церковной 94 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 653 души.
- с. Соломенѣ, Кіевского уѣзда, при Покровской церкви по указу Св. Синода, открыто 2-е псаломщическое мѣсто; жалованья 100 руб.
- с. Рогозной, Сквирскаго уѣзда, съ 20 декабря; земли церков. 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1058 душъ.
- м. Медвинѣ, Каневскаго уѣзда, при Николаевской церкви 1-е мѣсто, съ 23 декабря; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 276 душъ.
- При Кіево-Шулявской, Маріе-Магдалининской церкви, съ 30 декабря; помѣщеніе есть, жалованья 100 руб., прихожанъ муж. пола 1595 душъ.

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печат. дозволяется
25-го января 1907 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціонернаго О—ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Моринговская у.

КІЕВСКІА АРХІЕПІСКОПІА КЪ ДОМОСТИ

*Еженедѣльное изданіе.***№ 4. Воскресеніе, 28 января.***Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.*

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года уничтожаются.

Часть неофициальная.

Рѣчь, преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, сказанная въ собраніи Кіево-Подольскихъ избирателей.

Не могу не порадоваться тому, дорогіе подоляне, что вы это важное свое и отвѣтственное дѣло, ради котораго собрались сюда, предварили нынѣ молитвою. Такъ дѣйствовали всегда наши дѣды, такъ дѣйствовали наши отцы и, слава Богу, что такъ еще дѣйствуемъ и мы съ вами. И какъ отраднo становится на душѣ даже при одномъ представленіи того, что мы, такимъ образомъ, не порываемъ связей со своими предками, что и мы относимся съ уваженіемъ къ тому, что они уважали, и мы любимъ то, что они любили. Да, дѣйствительно, отраднo не только считать себя, мыслить, а и

чувствовать русскимъ, быть русскимъ и по происхожденію и по убѣжденію.

У каждаго народа есть свои особенности, свои особенныя черты въ характерѣ, своя, отличающая его отъ всѣхъ другихъ народовъ, фізіономія, характерный отпечатокъ которой отражается и въ обычаяхъ, и въ нравахъ, и въ строѣ жизни, и въ наукѣ, и въ искусствѣ, и даже въ религіи. Каждый народъ, поэтому, говоритъ человѣчеству свое особое слово, даетъ человѣчеству то, что скрыто въ глубинѣ его природы, что можетъ дать его духовное творчество. Это духовное творчество съ необходимостью предполагаетъ самобытное и независимое развитіе силъ и способностей народа, данныхъ ему отъ природы, ибо только при этомъ условіи онѣ могутъ расцвѣсти и принести свой плодъ. Въ противномъ случаѣ, каждый народъ является только этнографическимъ матеріаломъ.

И нашъ русскій народъ, какъ и всякій другой, занимаетъ въ мірѣ человѣческомъ свое мѣсто и имѣетъ свою собственную исторію и свою народную фізіономію.

Почему-же именно онъ долженъ обезличиться, принять другую, несвойственную ему фізіономію, о чемъ такъ усиленно стараются наши, такъ-наз., обновители, которымъ жизнь нашего народа рисуется теперь въ иномъ видѣ и которые улучшение этой жизни желаютъ устроить по своему, не только не сообразуясь съ русскимъ прошлымъ и тѣми началами, на которыхъ оно зиждилось и развивалось, а наоборотъ, относясь съ полной нетерпимостью къ тому и этимъ. Начала эти подвергаются безошадной критикѣ и осмѣянію, а русскіе люди, признающіе ихъ единственными и дѣйствительными началами русской жизни, считаются достойными полного презрѣнія, и многіе изъ нихъ даже и истребленія, какъ непонимающіе и затемняющіе ясный яко-бы смыслъ самыхъ простыхъ вещей.

Но такъ-ли? Дѣйствительно-ли русскіе, идущіе и нынѣ подъ знаменемъ прежней преданности и любви къ вѣрѣ,

Царю и родинѣ, не сознають недостатковъ прежней жизни русскаго народа и не желаютъ реформы?

Зачѣмъ и вопросъ этотъ, когда теперь всѣмъ ясна необходимость этихъ реформъ, хотя бы уже для одного того, чтобы успокоить и умирить возмущенную жизнь нашу. Мы ясно видимъ, что реформы теперь—требованіе жизни, и необходимость ихъ становится все настоятельнѣе.

Мы видимъ это, равно какъ видимъ и то, что намъ нужны не тѣ реформы, которыя усиленно рекомендуются теперь. Мы видимъ это, какъ видимъ и то, чего не видятъ сочувствующіе, напр., идеямъ социаль-демократовъ, которыхъ главная и исключительная забота состоитъ въ томъ, чтобы устроить жизнь нашу не только помимо Бога, но и противъ Бога, которые единственно только по тактическимъ соображеніямъ не ведутъ сейчасъ борьбы съ религіей и даже допускаютъ и имѣютъ въ своей партіи людей церковныхъ. У послѣднихъ сейчасъ повязка на глазахъ и горькое постигнетъ ихъ разочарованіе, когда она спадетъ съ глазъ и они воочію убѣдятся въ своемъ глубокомъ заблужденіи. Они безжалостно будутъ выброшены за бортъ этой партіи. И по дѣломъ. Честные, умные русскіе люди должны на общественныя дѣла смотрѣть въ особенности такъ, какъ свойственно смотрѣть русскимъ людямъ. Не разрушать свое прошлое и отрицать все, что относится къ нему, надо русскимъ людямъ, а на основѣ послѣдняго творить и созидать будущее. Вотъ задача—достойная русскаго человѣка. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, крикомъ—долой прошлое и да здравствуетъ будущее—зачеркнуть тысячелѣтнюю исторію нашего народа съ ея своеобразной и богатой культурой. А мы видимъ у нашихъ, почему-то считающихъ себя призванными реформировать нашу жизнь, одно отрицаніе прошлаго, одно глумленіе надъ нимъ и стремленіе разрушить и искоренить его, уничтожить, наконецъ, даже самую память о немъ.

Но, послушайте—гдѣ-же у васъ положительныя, творческія перспективы? Вѣдь на одномъ отрицаніи далеко не

уйдешь. Только и слышишь отъ васъ о борьбѣ съ неправдой, насиліями, но покажите намъ свою правду. Доселѣ мы слышали ваши рѣчи и видѣли дѣла, но, Боже, какія это рѣчи и какія дѣла! Лучше-бы ихъ не слышать и не видѣть. Рѣчи — ложь, дѣла — убійство. Въ борьбѣ находятъ эти люди вдохновеніе. А что будетъ потомъ, когда окончится борьба? Вотъ вопросъ, на который не получимъ мы отъ нихъ отвѣта. Кто, какая культурная сила выступитъ на положительную творческую работу?

Мы видимъ теперь только злобу и озвѣреніе; показывающіе намъ эти качества — воры и убійцы, конечно, останутся съ ними и въ будущемъ, такъ какъ борьба съ своими навыками труднѣе, чѣмъ борьба съ другимъ человѣкомъ. Не окажется-ли, въ самомъ дѣлѣ, что послѣ соціальной реформы міръ станетъ инымъ, эксплуатація и борьба прекратятся и наступитъ царство любви и правды. Вѣдь люди останутся тѣ-же и тѣми-же. Что, какія идеи могутъ измѣнить ихъ? Если они сейчасъ насиліемъ уничтожаютъ, по ихъ мнѣнію, насиліе и кровью вызываютъ кровь, то что заставитъ ихъ въ скоромъ будущемъ быть иными и дѣйствовать иначе? О, когда же престанетъ, наконецъ, это ужаснѣйшее изъ недоразумѣній, изсякнетъ жажда крови и прекратятся неслыханныя преступленія! Эти люди думаютъ чисто механически измѣнить нашу жизнь, думаютъ побудить нашу жизнь быть такою, какою хотятъ видѣть ее, думаютъ заставить насъ думать, что лучше намъ будетъ, если мы станемъ жить такъ, какъ намъ указываютъ жить, не свѣряясь съ нашимъ прошлымъ и настоящимъ. Гдѣ-же и въ чемъ ручательство тому? На Западѣ людямъ лучше живется? Быть можетъ, это и правда, но развѣ для того, чтобы жить такъ, какъ живутъ тамъ, необходимо перестать быть русскимъ? Развѣ для того, чтобы наша жизнь была подобна жизни западно-европейской, надо двинуть ее кровавымъ путемъ? Мнѣ думается, есть тутъ надъ чѣмъ задуматься. Стараются разбить цѣпи рабства и вмѣсто воображаемыхъ цѣпей не надѣваютъ-ли на нашъ на-

родъ дѣйствительныя? Намъ указываютъ жить такъ, а не иначе. И получается не организмъ, а механизмъ, не общество, а стадо. И во всей этой, выражусь такъ, махинаціи совсѣмъ нѣтъ мѣста для любви къ человѣку. Можно-ли быть довольнымъ такою своею судьбою, если всегда въ другомъ будемъ видѣть не брата, а сосѣда, не друга, а товарища.

Нѣтъ, русскимъ людямъ смѣло можно и должно держаться своихъ воззрѣній, выросшихъ на почвѣ сѣдой старины, имѣющихъ основу въ глубинахъ народнаго организма. Трудно порвать сразу связи съ своимъ прошлымъ, съ своимъ роднымъ, кровнымъ, и слѣдовать указаніямъ тѣхъ, которые рѣшительно не чувствуютъ подъ собою почвы и занимаются рѣшеніемъ общественныхъ вопросовъ больше, кажется, отъ нечего дѣлать, или отъ неумѣнья надлежаче что-либо дѣлать. Вдобавокъ эти передовые люди пятнаютъ себя звѣрскими убійствами, считая послѣднія своимъ дѣломъ, великимъ идейнымъ дѣломъ, подвигомъ спасающимъ родину. Одни изъ нихъ нафанатизировались и умираютъ за свою идею, а другіе проживаютъ за границей и тамъ распространяютъ вездѣ ужасъ и отвращеніе къ себѣ. И, Господи, какъ позорять они тамъ родину нашу! Даже слово „русскій“ стало ругательнымъ тамъ. Вчера или позавчера вы читали, что даже въ Каирѣ толпа, возмущенная подвигомъ нашихъ экспроприаторовъ, сорвала вывѣску съ дома нашего консульства и искала ихъ, чтобы расправиться съ ними по-своему. Допустимъ, что взгляды и дѣйствія этихъ несчастныхъ, какъ крайніе, вызываютъ брезгливость даже и въ членахъ лѣвыхъ партій. Но что дало право и этимъ послѣднимъ считать вѣковые устои нашего государства подгнившими? Не знаемъ-ли мы изъ исторіи, какъ съ шумомъ погибали даже и либеральнѣйшія изъ республикъ? Что дало имъ право такъ безпощадно относиться къ нашему прошлому во имя будущаго. Не все прошлое плохо и не все новое прекрасно. Для окончательнаго закрѣпленія въ жизни ихняго новаго они мечтаютъ объ учредительномъ собраніи и негодуютъ на насъ за то, что

мы никакъ не поймемъ необходимости и спасительности этого учрежденія. Сколько усилій и средствъ употребляется ими для того, чтобы убѣдить насъ въ справедливости ихнихъ взглядовъ, но большинство изъ насъ, даже и при желаніи убѣдиться и повѣрить, остается неубѣжденнымъ и думающимъ по-своему.

Намъ указываютъ на крайне печальное состояніе государственныхъ финансовъ. Намъ указываютъ на то, какъ все болѣе и болѣе возрастаетъ дефицитъ, падаютъ бумаги и что государству нашему угрожаетъ полное банкротство.

Намъ указываютъ на то, что поправить затруднительныя финансовыя обстоятельства посредствомъ прямыхъ налоговъ нѣтъ никакой возможности и никакой надежды, что простой народъ самъ живетъ въ нищетѣ и самъ нуждается въ матеріальной помощи отъ государства, что остается, потому, искать спасенія въ реформахъ,—и въ этомъ случаѣ желаніе правительства не расходится съ желаніемъ народа.

Намъ говорятъ, что необходимость реформъ могутъ не признавать только тѣ, которыхъ доселѣ питали и грѣли всевозможныя монополіи и привилегіи? Кто изъ насъ, спрашиваютъ, не видѣлъ и не оцѣнилъ во всей силѣ вреднаго значенія для жизни этихъ монополій и привилегій? Кто не видѣлъ того, какъ предъ родовитой бездарностью разступалась даровитая безродность, какъ широко ступала она по служебной лѣстницѣ и какъ еще шире дѣлали шаги впереди ея тѣ оклады, которые она получала?

Намъ говорятъ далѣе то, что самое самодержавіе наше доселѣ простиралось не на весь нашъ народъ, что привилегированная часть народа могла не только чувствовать себя, а и сознавать совершенно свободной въ своихъ дѣйствіяхъ, граничащихъ съ произволомъ.

Намъ говорятъ о томъ, что правительство мало заботится о простомъ народѣ, мало интересуется его тяжелою судьбою, тяжелою голодною жизнью своего поильца и кормильца,

своего, такъ сказать, кредитора въ социальномъ и политическомъ смыслѣ.

Намъ картинно изображаютъ ту несправедливость, которая не допускаетъ до высшихъ степеней общественной жизни здоровую, трудоспособную и трудолюбивую часть народа.

Намъ указываютъ на темноту народную, на необходимость просвѣщенія.

Говорятъ многое и другое, и мы упомянули только малую часть, правда, существенную изъ того, что говорятъ по этому поводу въ средѣ лѣвыхъ. Конечно, есть въ этомъ нѣчто и справедливое, напр., рѣчь о просвѣщеніи, но въ общемъ ко всему этому приложенъ слишкомъ большой масштабъ, и для всякаго, кто имѣетъ очи, чтобы видѣть, ясно видно преувеличеніе и даже неправильное освѣщеніе фактовъ.

Финансы наши, напр., не такъ ужъ плохи, если ихъ доселѣ окончательно не уронили ни внѣшнія, ни внутреннія небывало тяжелыя обстоятельства. Извѣстно, какъ работали за границей наши обновители на пониженіе нашихъ финансовъ и какую потерпѣли они тамъ неудачу. Въ ихъ расчетахъ было—чѣмъ хуже, тѣмъ лучше,—но въ результатѣ этой съверной антипатріотичной работы получилось только то, что они сами опозорились, вреда же родинѣ не принесли,—работа эта оказалась имъ не по плечу.

Указанія на несовершенства въ организаціи и функционированіи правительственной власти такъ несерьезны, что отвѣтомъ на нихъ можетъ быть одинъ вопросъ: гдѣ больше дѣйствуетъ протекція и nepотизмъ—въ республиканской Франціи, или монархической Россіи?

Нѣтъ, мы и сами сознаемъ, что жизни нашей далеко до идеала, что многое въ ней нуждается въ реформѣ, но только не все же и не сразу должно подлежать ломкѣ, разгрому и уничтоженію.

Намъ самимъ дикою представляется даже самая мысль о томъ, что кто-либо теперь могъ бы не защищать личного человѣческаго права, права свободы,—что кто-либо посмѣлъ бы теперь скрыть подъ покрывало статую свободѣ, поставленную въ наши дни?

Нѣтъ, мы—русскіе—всѣ сознаемъ теперь необходимость реформъ. и сознаемъ именно то, что реформы эти должны быть настоящими, серьезно и всесторонне продуманными мѣрами оздоровленія жизни нашей,—такъ какъ мы всѣ знаемъ, что посредствомъ слабыхъ опытовъ нельзя пріостановить потока, который возрастаетъ съ каждымъ днемъ.

Мы только желаемъ, чтобы намъ, истомленнымъ жаждою, не давали грязной воды. А это будетъ тогда, когда реформы будутъ совершаться и умомъ русскимъ, и руками русскими,—когда засѣдающіе въ Думѣ инородцы и инородчествующіе русскіе будутъ не мутить, а дѣло дѣлать,—когда самая Дума будетъ имѣть видъ и характеръ русскаго учрежденія. Ну, можно-ли считать русскою ту Думу, въ которой стѣснялись, напр., произносить даже Божіе имя? Нашъ народъ по своему характеру безспорно самый религіозный въ мірѣ,—и вотъ въ Думѣ этого народа не допускается даже молитва. Въ англійскомъ парламентѣ каждый день занятія предваряются молитвою, а у насъ молитва изгоняется изъ думскаго обихода. Почему? конечно, изъ угожденія инородцамъ. Нельзя же думать, чтобы вся масса членовъ той Думы состояла исключительно изъ невѣровъ. Молитвою, вѣдь, можно стѣснить свободу чьей-либо власти. Думается, что даже самый актъ 17 апрѣля психологически вытекъ изъ этой нашей чисто русской уступчивости и всегдашней готовности въ угоду другому поступиться своимъ, какъ бы важно оно ни было.

Въ Думѣ, поэтому, и изъ русскихъ должны быть только такіе, которые дорожатъ всѣмъ русскимъ и въ особенности святыми обычаями нашими, чтимыми и хранимыми нашими предками.

Въ Думѣ должны быть такіе, которые, какъ добрые сыны своей родины, съ любовію смотрятъ на дороую для нихъ родную фізіономію русскаго народа, а не такіе, какъ тѣ, многіе изъ которыхъ, засѣдая въ Таврическомъ дворцѣ, только и занимались тѣмъ, что плевали въ эту фізіономію.

Въ Думѣ должны быть стойкіе и убѣжденные русскіе люди, знающіе цѣну себѣ и могущіе оцѣнить другихъ, могущіе занять въ Думѣ мѣсто свое и указать въ ней другому его мѣсто.

Въ Думѣ должны быть люди дѣла, знанія и опыта.

Въ русской Думѣ изъ русскихъ людей могутъ засѣдать только тѣ, для которыхъ вѣра, Царь и народъ не пустые звуки, а святые слова, полныя религіознаго и историческаго смысла.

Небрежно отнесшись къ требованіямъ вѣры и ничего не сдѣлавъ добраго для народа, та Дума закончила дѣянія свои въ Выборгѣ оскорбленіемъ Царя. Къ этому преступному акту привели членовъ той Думы слѣпое самоувѣреніе почти всѣхъ ихъ и полная некультурность большинства изъ нихъ. Недавно произошелъ роспускъ германскаго рейхстага. Прочитанъ былъ указъ о роспускѣ и члены уже распущеннаго рейхстага кричатъ hoch въ честь своего государя.

Вотъ показатель настоящей культурности, политической воспитанности и гражданской доблести. А наши ѣдутъ въ Выборгъ, чтобы оттуда показать себя, какъ будто мало еще они показали себя. Въ итогѣ получилось нѣчто нелѣпое, смѣшное, бутафорное. Нашумѣли и развѣхались. А между тѣмъ, сколько заботъ, сколько усилій было потрачено на выборы ихъ и въ результатѣ... Выборгъ. Сколько любви, сколько благожеланія проявилъ Государь нашъ къ своему народу, призвавъ къ Себѣ на помощь народныхъ представителей, призвавъ ихъ въ качествѣ совѣтниковъ своихъ,—а эти совѣтники забыли свой долгъ, забыли призваніе и пожелали быть судьями.

Неужели же будущая Дума будетъ продолженіемъ бывшей. Что будетъ тогда? Новый роспускъ. А съ дѣломъ то какъ же быть? Съ устроеніемъ жизни русской, въ конецъ распатанной и ослабленной?

Да не будетъ сего!

Но бывшее не повторится, конечно, только въ томъ случаѣ, если всѣ русскіе приложатъ стараніе къ тому.

Мы съ вами не будемъ выбирать лицъ въ Государственную Думу, но мы будемъ выбирать тѣхъ, которые изъ своей среды выберутъ достойнаго быть членомъ Думы.

Нашъ долгъ, поэтому, постараться, чтобы, прежде всего, составила среда эта. Для этого всѣ мы, съ убѣжденіемъ въ правотѣ своего дѣла, должны 29 января принять участіе въ выборахъ выборщиковъ.

Дѣло это въ сознаниіи большинства русскихъ является правымъ и русскіе эти по всей справедливости называются правыми.

Будемъ же и мы съ вами, дорогіе подолжане, такъ дѣлать это свое правое дѣло, чтобы не именоваться только, а и быть дѣйствительно правыми.

Въ единеніи—наша сила.

(Наканунѣ выборовъ во вторую Государственную Думу).

Четыре почти года, какъ несчастная наша страна раздирается смутой и терроромъ. Среди ея населенія, смѣло можно сказать, вытравляется всякое уваженіе къ законности и къ порядку. Все, что было лучшаго и цѣннаго въ народномъ сознаниіи, еврействующими агитаторами обливается грязью. Разбой, поджоги, грабежи и убійства не только правительственныхъ лицъ, но и мирныхъ гражданъ стали какъ бы, зауряднымъ, обычнымъ явленіемъ. Никто не гарантированъ въ своей безопасности. Разные освободители, въ видѣ, какъ бы, злокачественныхъ струщевъ, развѣдаютъ организмъ

Россіи. Не буду я говорить о причинахъ внутренней болѣзни нашей родины. Онѣ слишкомъ ярки и выпуклы и извѣстны, я думаю, каждому изъ насъ. Подъ вліяніемъ такихъ условій, подъ самозванной личиной опытныхъ врачей появились разнаго рода партіи. Каждая изъ нихъ глубоко была увѣрена, что предлагаемое ею средство есть самое вѣрное къ лѣченію больного организма. Партія кадетская, какъ наиболѣе опасная въ умиротвореніи страны, къ несчастію, почти цѣликомъ вошла въ первую Думу, и своимъ прелюбодѣйнымъ словомъ, какъ бы заржавѣлымъ скальпелемъ, нарочито, съ извѣстной цѣлью, ковыряла самую злокачественную язву больного организма страны, подъ названіемъ „аграрный вопросъ“. Прогрессивная печать, какъ исчадіе кадетовъ, поддержанная еврейскимъ капиталомъ, расходясь по Россіи въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, нарочито измышляя и искажая факты „въ освободительномъ движеніи“ страны, заплѣла въ унисонъ кадетовъ и чрезъ это еще болѣе вносила въ жизнь русскаго народа принципы нравственного и религіознаго разложенія. Въ силу такого политическаго состоянія страны, первая Государственная Дума, въ погонѣ за властью и въ азартной игрѣ въ революцію, готова была ограбить Россію и раздарить ея политическое достояніе иностранцамъ и разнаго рода „народцамъ“. Прерогативы возлюбленнаго нашего Монарха, какъ источника государственной мудрости и силы, кадеты, совмѣстно съ революціонерами, хотѣли расшатать въ народномъ сознаніи. Въ это ужасное время ураганъ первой Государственной Думы былъ необычайной силы, онѣ все вертѣлъ и крутилъ на своемъ пути, заглушая голосъ правды. Казалось думцамъ, одурманеннымъ ложью и наглостью, что могущественная страна въ вулканѣ народнаго гнѣва зальетъ кровью родную землю. Въ эти ужасныя минуты, которыя мы переживали во время словоизверженій первой Думы, да и теперь еще переживаемъ, національное чувство русскаго человѣка жестоко страдало. Страдало оно всей душой, всѣмъ сердцемъ. Но эти первые избранники,

фальшиво присвоившіе себѣ названіе „избранниковъ народныхъ“, жалкіе въ своихъ мечтахъ, дерзкіе въ своихъ словахъ и поступкахъ, бранившіе всѣхъ и все національно-русское, жестоко ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. Искра Божія въ сознаніи коренного русскаго населенія не потухла, не погасла еще. Русскій народъ, который прожилъ цѣлыя вѣка въ идейномъ единеніи съ Царемъ-батюшкой, который свои политическіе и національные интересы не иначе называлъ, какъ „Государевымъ дѣломъ“, не могъ простить „политическаго іезуитства“ первой Думы и потому неудивительно, что онъ первую Думу, распущенную единымъ словомъ Царя, встрѣтилъ не только радостно, но и проводилъ ее презрительнымъ молчаніемъ...

Въ виду приближенія срока выборовъ во вторую Думу, чтобы не повторилась съ нами прошлогодняя ошибка, я для выясненія причинъ этой неудачи ставлю вопросъ. Отчего на призывъ Государя прислать „лучшихъ людей, богатырей мысли“, въ первое законодательное собраніе для перестройки внутреннихъ порядковъ Россіи на началахъ законности и справедливости, отчего—спрашиваю—это доброе дѣло не совершилось? Гдѣ причина такому явленію? А причина этого явленія прекрасно охарактеризована въ рѣчи предсѣдателя областного съѣзда русскихъ избирателей г. Ревы. Позволю себѣ сдѣлать выдержку. „Въ то время, какъ враждебные намъ общественные и національные элементы строились въ тѣсныя ряды и собирали подъ свои знамена сильную рать, мы или малодушно бездѣйствовали, или вели буквоѣдскіе споры о частностяхъ якобы политическихъ программъ, расходясь во враждебные другъ другу лагери по такимъ мелочамъ, которыя теперь намъ кажутся даже смѣшными. Мы въ это тяжелое время не стѣснялись даже сводить личные счета. А когда насталъ день итога, мы, господа, оказались побитыми. Мы были побиты, потому что мы были разрознены, потому что мы не вѣрили въ свои собственныя силы, потому что мы не были одушевлены одной общей идеей блага родины, по-

тому, господа, что мы были слишком мелочны, слишком большую цѣну придавали не общему дѣлу, не общимъ интересамъ, а своимъ личнымъ, порой даже низменнымъ, самолюбивымъ разсчетамъ“. Вотъ гдѣ была причина нашей неудачи. Не могу при этомъ не высказать, что въ настоящихъ выборахъ во вторую Думу мы, для успѣха нашихъ выборовъ, должны отнестись съ полнымъ уваженіемъ къ законнымъ желаніямъ другихъ, но съ тѣмъ, чтобы и другіе съ такимъ уваженіемъ отнеслись и къ нашимъ желаніямъ. Мы должны твердо помнить, что наша дорогая родина больна и больна страшнымъ недугомъ. Но какой сынъ позволить оскорблять и обижать свою родную мать потому только, что она больна? Кто не защититъ ее своей грудью и спиной? Кто изъ истинныхъ сыновъ своей родины не выступитъ на ее защиту, видя, какъ ея организмъ поражается и ранится врагами внутренними и внѣшними? Измученная въ конецъ, она крикомъ нестерпимой боли и муки, зоветъ къ себѣ на помощь своихъ сыновъ. Забудемъ все прошлое—былое! Забудемъ раздѣленіе на классы и сословія, объединимся въ своихъ добрыхъ чувствахъ къ родинѣ и, въ силу высокаго исполненія долга общественнаго служенія дорогой нашей родинѣ, по завѣтамъ нашихъ предковъ, выберемъ въ Думу людей русскихъ, людей православныхъ, людей честныхъ, людей разумныхъ и справедливыхъ, людей вполне знающихъ законную нужду всѣхъ сословій нашего края. Не мѣшало-бы—людей обладающихъ ораторскимъ искусствомъ, которые могли-бы не только объединить партіи разныхъ лагерей, среди выборщиковъ, но и разбудить въ нихъ уснувшее чувство національной гордости. Не забудемъ, что предъ нами русская родная земля, русскій народъ, предки котораго своею кровью создали могущество нашей родины. Пусть не только напишется на нашемъ знамени, но и закрѣпятся въ сердцахъ нашихъ дорога слова: православіе, при полной свободѣ другихъ вѣроисповѣданій, самодержавіе, при народномъ представительствѣ, и русская государственная народность!“

Свящ. В. Кисилевичъ.

Обзоръ свѣтской печати по вопросамъ церкви и духовенства.

(Изъ журналовъ).

Правда о социализмѣ, какъ антирелигіозной доктринѣ и гражданской утопіи. ¹⁾

(Вопросы философіи и психологіи. 1906, кн. 85, Н. Бердяевъ, Социализмъ, какъ религія).

II.

Относительная правда социалистическаго ученія заключается въ томъ, что для согрѣшившаго человѣка вопросъ о питаніи, о насущномъ хлѣбѣ является важнѣйшимъ вопросомъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ не только физическое существованіе, но и духовное развитіе. Поэтому, такъ наз. „социализмъ нейтральный“, организующій питаніе человѣчества, цѣлесообразную экономическую жизнь, рѣшающій проблему хлѣба насущнаго, не претендующій замѣнить хлѣбъ небесный хлѣбомъ земнымъ, быть вѣроученіемъ, религіей,—такой социализмъ можетъ имѣть огромное и благодѣтельное значеніе въ жизни (ср. 500 стр.).

Но въ дѣйствительности этою „скромною“ задачею социализмъ не удовлетворяется: онъ хочетъ стать религіозною и социальною, всеобъемлющею доктриною. Здѣсь то и начинается коренная ложь социаль-демократіи. Ученіе о хлѣбѣ насущномъ и всей тяжести матеріальныхъ условій жизни есть собственно религіозное ученіе. Религія выясняетъ причину настоящаго скорбнаго существованія, она же указываетъ и выходъ изъ него. Социализмъ вырываетъ это ученіе у религіи и дѣлаетъ его своею спеціальностью. Но такъ какъ это ученіе берется безъ связи со всею религіозною системою, такъ какъ забывается природа его и дѣйствительныя высшія средства къ улучшенію тяжелаго и скорбнаго существованія человѣка,—то ученіе о хлѣбѣ насущномъ несоразмѣрно расширяется, получаетъ извращенное толкованіе и ложное рѣшеніе. Вмѣсто того, чтобы быть въ зависимости у религіи, это

¹⁾ См. Кіев. Епар. Вѣдомости за 1907, № 3.

ученіе само подчиняетъ себѣ религію, думая дать удовлетво-
реніе всѣмъ потребностямъ человѣка, или точнѣе, отрица-
я всѣ другія потребности человѣка, кромѣ матеріальныхъ. Въ
дальнѣйшихъ выводахъ и въ построеніи желательной жизни
соціализмъ рѣшительно запутывается и оказывается не толь-
ко ложною религіозною доктриною, но и соціальною утошею.
Соціализмъ, какъ извѣстно, не доволенъ настоящимъ обще-
ственнымъ строемъ и земного рая ждетъ только въ далекомъ
будущемъ. Но это „будущее общество, будущее человѣческое
поколѣніе, совершенное и благое состояніе, къ которому ве-
детъ прогрессъ, это какое то чудовище, пьющее кровь поко-
лѣній былыхъ и современныхъ, истязующее каждую живую
личность во имя свое, во имя своей отвлеченности. И про-
исходитъ погоня за призракомъ, каждое новое поколѣніе
оказывается такимъ же средствомъ для будущихъ, какъ и всѣ
предшествующія“ (стр. 518). Этого фантастическаго будуща-
го соціализмъ думаетъ достигнуть цѣною грубѣйшаго униже-
нія человѣческой личности, путемъ чисто демоническимъ и
нарушеніемъ необходимѣйшихъ законовъ жизни и исторіи.
„Соціаль-демократія начинается съ того, что признаетъ пре-
имуществонное право на счастье за поколѣніями будущими,
и этимъ устанавливаетъ аристократизмъ. Затѣмъ устанавли-
ваетъ преимущества пролетаріата передъ остальнымъ человѣ-
чествомъ: только пролетаріату открывается истина и только
эта новая аристократія можетъ быть носителемъ добра“ (стр.
519). Это какое то нелѣпое идолопоклонство предъ пролета-
ріатомъ, съ презрѣніемъ, даже осужденіемъ на смерть всего
остального человѣчества. Вѣдь пролетарское классовое поло-
женіе есть внѣшняя вещь; пролетарское положеніе часто бы-
ваетъ связано съ очень дурными качествами личности. Соці-
альныя страданія, угнетенность и озлобленность не гарантіи
раскрытія истины и правды для человѣческой души. Наобо-
ротъ, часто бѣдность и слишкомъ большая матеріальная угне-
тенность не облагораживаетъ, а озлобляетъ и озвѣряетъ
человѣка. Высоко оцѣнивать людей потому, что они пролета-

риі, это тоже, что оцѣнивать ихъ на томъ основаніи, что они дворяне или богаты. Въ идолопоклонствѣ передъ пролетаріатомъ исчезаетъ образъ личности: это поклоненіе силѣ за то, что она сила, какъ нѣкогда поклонялись феодаламъ, а въ XIX вѣкѣ буржуазіи—(ср. 533 стр.). Личность въ социализмѣ крайне принижается, разсматривается лишь какъ средство къ цѣли. Права личности не признаются абсолютными, а оцѣниваются съ утилитарной точки зрѣнія будущаго. Такая оцѣнка, конечно, крайне несправедлива. Что для каждаго человѣка утѣшительнаго въ томъ, что когда-нибудь въ будущемъ явятся неизвѣстные счастливыя? развѣ благополучіе ихъ искупить былыя страданія и вознаградить за перенесенныя несправедливости? Соціалистическая религія хочетъ осчастливить людей, презирая ихъ. Здѣсь обнаруживается вопіющее противорѣчіе социализма. Вѣдь социалистическая религія не знаетъ святыни высшей, чѣмъ человѣчество, чѣмъ человѣческое благо, религія эта обоготворяетъ человѣческое и отвергаетъ все сверхчеловѣческое (ср. 516 стр.). И въ тоже время социализмъ не дорожитъ людьми, не зная ничего болѣе высшаго, чѣмъ человѣкъ! Демоническую жестокость революціоннаго социализма нужно прежде всего усматривать въ томъ, что эта новая вѣра считаетъ возможнымъ и должнымъ для фантастическаго счастья воображаемаго будущаго человѣчества обратить въ средство, сдѣлать несчастными, даже уничтожить цѣлыя поколѣнія людей. Марксизмъ учитъ, что только сила и сила злая, а не добрая, создаетъ царство земного божества, въ немъ земное властолюбіе найдетъ себѣ окончательное оправданіе, стихія природнаго, натурального, отпавшаго отъ Бога міра найдетъ себѣ полное выраженіе (ср. 524 стр.). Приглашая людей, т. е. пролетаріатъ идти въ будущій земной рай, не стѣняясь при этомъ никакими средствами, даже прямо по человѣческимъ трупамъ,—*социализмъ не можетъ показать, какими положительными качествами имѣютъ обладать это страстно искомое будущее и какимъ образомъ изъ мучительнаго настоящаго народится счастливое, бла-*

женное будущее? „Что особенно страшно в социаль-демократіи, говорит г. Н. Бердяевъ, такъ это отсутствіе въ ея религіи положительнаго, творческаго содержанія, бѣдность и убогость положительныхъ перспективъ. Весь ея пафосъ отрицательный, обращенъ на отрицаніе прошлаго. Съ этимъ обращеніемъ назадъ связаны самыя сильныя страсти и социаль-демократическое вдохновеніе; но все тускнѣетъ, когда мы обращаемся впередъ. Нѣтъ окрыленности и полета, нѣтъ творческой способности перенестись въ иные міры и глядѣть вдаль. Выкиньте изъ души вѣрующаго социаль-демократа отрицательныя чувства, и въ ней ничего почти не останется. Сила революціоннаго настроенія измѣряется злобою и ненавистью ко злу, а не любовью и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ добру. Обобществленіе орудій производства не можетъ стать содержаніемъ души; трудно свой пафосъ прикрѣпить къ социальной техникѣ, къ матеріальнымъ предметамъ. Остается страстное желаніе воздвигнуть вавилонскую башню, устроить земной рай, остается страстная мечта о грядущемъ могуществѣ; но какое положительное содержаніе можетъ быть въ вавилонской башнѣ, въ этомъ устроенномъ земномъ царствѣ? Люди будутъ счастливы,—вотъ и все, что говорятъ намъ“ (стр. 525—526). Но чѣмъ? какимъ образомъ? Вѣдѣцѣнности прошлыя и вѣчныя отвергнуты, инныя мѣры отстранены, какъ вредная иллюзія; поэзія и талантливость отсутствуютъ, гений прямо невозможенъ? Для человѣческаго духа уготовляется просто какое-то небытіе. Не общаетъ социализмъ своимъ adeptамъ и матеріальнаго счастья, буржуазнаго довольства и мѣщанской сытости, ибо, по социаль-демократическому ученію, бѣдность и угнетенность поднимаетъ человѣка на привилегированную высоту, открываетъ ему истину и дѣлаетъ его носителемъ справедливости (стр. 527 стр.). Такимъ образомъ, социаль-демократическая религія представляетъ собою нелѣпое сочетаніе пустоты духа, культура бѣдности и угнетенности,—и все это какимъ-то образомъ должно составить „идеаль окончателнаго довольства и сытости“;

словомъ, земной рай. Невыразимо скучно будетъ жить въ такомъ безсодержательномъ и голодномъ раю! Несравненно хуже, чѣмъ теперъ. Но социализмъ настолько безъидеенъ и бѣденъ, что онъ не знаетъ пути къ достиженію проектируемаго имъ и безсодержательнаго земного рая. „Марксистскій социализмъ гордится своею эволюціонностью, своею преданностью теоріи развитія, но глубоко чуждъ настоящаго историзма, такъ какъ отрицаетъ накопленіе внѣвременныхъ цѣнностей въ исторіи и отрицаетъ органичность развитія, не видитъ въ прошломъ сѣмени, изъ котораго вырастаетъ міровая жизнь, а лишь сплошное зло, подлежащее упраздненію, не понимаетъ прогресса, какъ раскрытія цѣнностей, заложенныхъ въ глубинѣ вѣчности“ (стр. 518). Соціалъ-демократическая религія, повидимому, крайне радикальная, на самомъ дѣлѣ является очень неглубокою, даже поверхностною; это религія призрачнаго бытія и дѣйствительнаго небытія, не проникающая въ человѣческій духъ и не понимающая глубинъ мірового развитія. Соціалъ-демократы не понимаютъ, что нельзя насильственно создать тотъ или другой строй и имъ осчастливить всѣхъ, а необходимо внутренне соединить свою волю съ волей Божіей, полюбить Бога, что нельзя желать закрѣпленія на вѣки этого испорченнаго міра и царства князя его, а необходимо стремиться къ преображенію этого міра, къ сверженію безбожнаго царства. Соціалъ-демократія, будучи религіей поверхностной, безъидейной, является вмѣстѣ съ тѣмъ религіей буржуазіи, противъ которой она такъ сильно вооружается. Вѣдь отрицая талантъ, всякое дарованіе, искусства, поэзію, богатство, соціалъ-демократія „не уничтожаетъ царства мѣщанства, а *всѣхъ* дѣлаетъ *мѣщанами*“ (стр. 530 стр.). Соціалъ-демократія, будучи религіей недавняго и буржуазнаго происхожденія, не имѣетъ корней въ глубинѣ міровой жизни. Она популярна болѣе всего у разночинцевъ и отщепенцевъ, потерявшихъ связь съ мистическимъ народнымъ организмомъ, „у людей, лишенныхъ породы, у неорганическихъ людей“ (стр. 532). Въ настоящее революціонное время

уси́хъ социаль-демократіи эфемеренъ, ибо она не имѣеть
корня и раздирается ложью внутренней жизни. Противъ этихъ
демоновъ революціи и социаль-демократіи должна возстать
новая сила духа, и она уже возстаетъ... М. П.

Иноепархіальныя извѣстія.

Кончина епископа Симбирскаго Гурія.—Предварительное празднова-
ніе Полоцкимъ духовенствомъ 100-лѣтняго юбилея Витебской духов-
ной семинаріи.—Опредѣл. Костромской дух. консисторіи по вопросу
о выборѣ благочинныхъ.

— 5 января почилъ епископъ Симбирскій Гурій. Наши
читатели найдутъ некрологъ почившаго архипастыря въ № 2
Церковныхъ Вѣдомостей. Личность его особенно сказывалась
въ множествѣ резолюцій, какія въ прежніе годы печатались
въ Симбирскихъ Вѣдомостяхъ. Эти резолюціи дадутъ цѣнный
матеріаль для біографіи епископа Гурія. Съ своей стороны,
мы можемъ только сказать, что въ этихъ резолюціяхъ по-
койный владыка выступалъ руководителемъ своего духовен-
ства во всѣхъ сторонахъ его дѣятельности.

— Полоцкія Епарх. Вѣдом. въ № 1 даютъ описаніе
празднованія Полоцкимъ духовенствомъ 100-лѣтняго юбилея
Витебской дух. семинаріи. Сама семинарія будетъ праздно-
вать свой 100-лѣтній юбилей 18 февраля сего года, въ день
фактическаго открытія ея. Духовенство же 1-го Полоцкаго
округа рѣшило предварительно отпраздновать юбилей своей
almae matris въ м. Струнахъ Полоцкаго уѣзда, гдѣ старо-
жилами указана была могила учредителя Полоцкой семина-
ріи, униатскаго митрополита Ираклія Лисовскаго. предвари-
тельное празднество юбилея семинаріи происходило 15 де-
кабря минувшаго года. Въ этотъ день Полоцкимъ духовен-
ствомъ, при участіи ректора Витебской семинаріи Е. Овся-
никова, было совершено заупокойное богослуженіе по всѣмъ
усопшимъ дѣятелямъ мѣстнаго разсадника духовнаго просвѣ-
щенія и, въ частности, по митрополитѣ Иракліи Лисовскомъ.

— Въ № 1 Костромскихъ Епарх. Вѣдомостей опубликовано опредѣленіе епархіальной консисторіи по вопросу о выборѣ духовенствомъ благочинныхъ. Документъ этотъ даетъ точныя справки, разъясняющія, почему епархіальная власть затрудняется въ удовлетвореніи заявленнаго во многихъ епархіяхъ желанія духовенства имѣть выборныхъ благочинныхъ. Въ виду этого считаемъ нелишнимъ привести полностью это опредѣленіе Костромской дух. консисторіи. Очередной Костромской епархіальный съѣздъ духовенства, происходившій въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, постановилъ: „Весьма желательно, чтобы выборное начало въ отношеніи благочинныхъ было примѣнено къ дѣлу въ нашей Костромской епархіи въ возможно непродолжительное время. Просить Его Преосвященство исходатайствовать предъ Св. Синодомъ духовенству епархіи право избирать трехъ кандидатовъ отъ каждаго округа на должность благочиннаго, изъ которыхъ одинъ и утверждался бы Его Преосвященствомъ по Его Архипастырскому усмотрѣнію. Срокъ службы благочиннаго желателенъ трехлѣтній, по истеченіи котораго выборы возобновляются въ томъ же порядкѣ“. На этомъ постановленіи съѣзда преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Костромскимъ, положена слѣдующая резолюція. „Консисторія, справившись съ моею резолюціей на журналѣ прошлогодняго съѣзда по тому же вопросу о выборѣ благочинныхъ, доложить мнѣ, что можно было бы сдѣлать до созыва всероссійскаго собора въ удовлетвореніе столь настойчиваго желанія епархіальнаго духовенства. Но при этомъ считаю нужнымъ оговориться, что я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы благочинные избирались только на три года. По моему мнѣнію, это значило бы вовсе остаться безъ благочинныхъ, такъ какъ должность благочиннаго настолько нынѣ осложнилась, что съ нею въ три года едва можно освоиться и войти въ курсъ дѣла“.

Консисторія, собравъ всѣ справки, представила на Архипастырское усмотрѣніе слѣдующее опредѣленіе. „По требованію Св. Синода, отъ 5 апрѣля. 1881 г. за № 5, согласно

Высочайшему повелѣнію отъ 25 февраля того же 1881 г., *благочинными* должны назначаться достойные священнослужители по *личному выбору епархіальныхъ преосвященныхъ, и избраніе и опредѣленіе на должность благочиннаго*, по ст. 63 Уст. дух. консист., зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, которому, очевидно, для облегченія выбора на эту должность достойнаго лица, консисторія представляетъ кандидатовъ съ подробными о нихъ справками. При соблюденіи такого законнаго порядка замѣщенія должности благочиннаго, въ удовлетвореніе настойчиваго желанія духовенства епархіи, выразившагося въ постановленіяхъ общепархіальныхъ съѣздовъ прошлаго года и настоящаго 1906 г., представляется возможнымъ допустить, чтобы на освобождающуюся должность благочиннаго духовенство того благочинническаго округа выбирало 3-хъ кандидатовъ и представляло избранныхъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго Преосвященнаго, но допустить это добавленіе къ законному порядку, только какъ вспомогательное средство для облегченія Преосвященному выбору, по личному усмотрѣнію, достойнаго замѣстителя вакантной должности, такъ чтобы выборы духовенствомъ кандидатовъ на должность благочиннаго и представленіе избранныхъ Преосвященному имѣли смыслъ, значеніе и силу лишь рекомендаціи, отнюдь не стѣсняющей личный выборъ Преосвященнаго, не обязывающей его утверждать благочиннымъ непременно одного изъ выбранныхъ и рекомендуемыхъ духовенствомъ кандидатовъ. При этомъ условіи за Преосвященнымъ остается во всей силѣ право, согласно уст. 63 ст. д. консист., требовать отъ консисторіи справокъ о представляемыхъ духовенствомъ на должность благочиннаго кандидатахъ, представленія консисторіею своихъ кандидатовъ со справками о нихъ, и, при всемъ томъ, назначать благочиннымъ священнослужителя по личному своему выбору, обходя кандидатовъ, представленныхъ и духовенствомъ и консисторіей, разъ тѣ и другіе, по мнѣнію Преосвященнаго, менѣе пригодны по своимъ качествамъ къ прохожде-

нію должности благочиннаго чѣмъ усмогрѣнный лично Преосвященнымъ священнослужитель“. На этомъ опредѣленіи консисторіи Преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію: „Согласенъ“. Окружное духовенство можетъ *въ теченіе мѣсяца*, со дня освобожденія должности благочиннаго, *назвать желательныхъ* для себя кандидатовъ (не менѣе двухъ) на эту должность и представить ихъ *въ консисторію*, которая затѣмъ, согласно требованію закона, входитъ съ докладомъ и справками по сему дѣлу ко мнѣ. Все время, пока вакансія благочиннаго остается незапнятой, обязанности благочиннаго исполняетъ старшій членъ благочинническаго совѣта“.

Библиографическая замѣтка.

Сборникъ матеріаловъ по вопросамъ о смѣшанныхъ бракахъ и о вѣроисповѣданіи дѣтей, отъ сихъ браковъ происходящихъ.

Спб. 1906 г. Стр. 527+VIII.

Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ и о дѣтяхъ, рождающихся отъ такихъ браковъ, имѣетъ свою исторію, восходящую до временъ апостольскаго вѣка. Въ частности, вопросъ этотъ имѣлъ своеобразную исторію и въ нашемъ отечествѣ. Со времени изданія государственнаго акта 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ Россіи, вопросъ этотъ приобрѣлъ особенную важность и значеніе у насъ. Между прочимъ, разработка вопроса о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ съ иновѣрцами была поручена Особому Высочайше учрежденному Совѣщанію для согласованія дѣйствующихъ узаконеній съ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 г., подъ предсѣдательствомъ † гр. А. П. Игнатьева. Однимъ изъ результатовъ работы этого Совѣщанія и явился настоящій сборникъ матеріаловъ по вопросамъ о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ и объ этихъ послѣднихъ. Въ сборникѣ напечатаны: 1) дѣйствующее у

нась церковное и гражданское законодательство по даннымъ вопросамъ; 2) отдѣльныя узаконенія и правительственная дѣятельность въ рѣшеніи этихъ вопросовъ (съ 1721 г. до 1906 года); 3) справки изъ иностранныхъ законодательствъ по тѣмъ же вопросамъ и 4) отдѣльныя записки по тѣмъ же вопросамъ.

Интересующимся обстоятельно познакомиться съ вопросами о смѣшанныхъ бракахъ и о дѣтяхъ отъ этихъ браковъ, въ ихъ исторіи и современномъ положеніи, можно рекомендовать настоящій сборникъ, который можетъ служить также и справочною полезною книгою.

Объявленія.

Имѣется въ продажѣ книжка преподавателя Кіевской дух. семинаріи

П. Калачинскаго:

„Сельскій пастырь, какъ законоучитель церковно-приходской школы и завѣдующій ею“.

Кіевъ 1902. Ц. 40 коп. Складъ книжки у автора.

Отзывы печати:

Изложенныя въ книжкѣ П. Калачинскаго дидактическіе совѣты и практическія замѣчанія могутъ принести несомнѣнную пользу сельскимъ священникамъ, особенно начинающимъ трудиться на нивѣ Божіей въ качествѣ законоучителей и наблюдателей церковно-приходскихъ школъ. (Церк. Вѣд. №№ 15—16. 1902 г.).

Совѣты автора отличаются цѣлесообразностью и замѣчанія жизненной правдой и пригодностью. Вообще книжка содержитъ много поучительнаго и будетъ весьма полезна нашимъ сельскимъ пастырямъ. (Рук. для сел. пастырей. Богосл. Библ. Листокъ. Вып. 2—3 1902 г.).

Вышло въ свѣтъ Полное собраніе сочиненій покойнаго протоіерея М. З. Линчевскаго въ 2-хъ томахъ съ портретомъ и автобіографіей. Т. I, научныя сочиненія и другія статьи (также подробныя рѣчи по покойнымъ). Т. II. Слова, поученія и рѣчи. Ц. 1 т.—1 руб 50 коп. II т.—2 руб. 50 коп. Предисловіе и редакція П. А. Калачинскаго

Складъ въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ.

Художественно-иконостасная мастерская,

сущ. уже 20 лѣтъ,

Леонтія Васильевича Погребного.

Исполняетъ заказы всевозможныхъ живописныхъ работъ, а также принимаетъ заказы по устройству иконостасовъ, кіотовъ и проч.

Адресъ: м. Ржищевъ, Кіевской губ. и уѣзда, свой домъ.
7—8

Продается зданіе старой деревянной церкви съ почти новой колокольной въ с. Кочержинцахъ, Уманскаго уѣзда.
Ст. Умань. 1—2

Редакторъ неоф. части протоіерей *Θ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе. Рѣчь преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, слезанная въ собраніи Кіево-Подольскихъ избирателей. — Въ единеніи—наша сила.—Обзоръ печати по вопросамъ церкви и пастырства.—Инопархіальныя извѣстія.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печат. дозволяется.
25-го января 1907 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира
Акціонернаго О—ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская у.